

Только когда Цзи Чэнь обернулся, он обнаружил, что Цзян Байвань по другую сторону экрана двигалась вновь.

"Луна действительно яркая," Цзян Байвань потянулась, пока сидела на крыше, "Ох, кажется, что моя крыша практически покрыта."

Руки и ноги Цзян Байвань изящны и дыры в крыше действительно едва прикрыты ею. Не смотря ни на что сегодня нет нужды прикрывать луну одеялом.

Но Цзян Байвань спустилась не сразу. Она села на крыше, сложила ноги и приняла позу. Шуй Ланьэр была готова к обеду в это время, лицом к камере, Шуй Ланьэр было не легко задержать. Как раз когда она собиралась позвать Цзян Байвань, она услышала нескрываемый смех девушек снаружи.

Шуй Ланьэр была ошеломлена на какое-то время, она колебалась, и наконец, побежала наружу.

Под светом луны, Цзян Байвань сидела на крыше, высоко поднимая свои руки, и луна как раз была в месте, где её ладони были подняты. Это выглядело так, как будто Цзян Байвань держала луну. Видя выходящую Шуй Ланьэр, Цзян Байвань взволнованно поздоровалась с ней: "Ах, ох! Смотри, я держу луну сейчас?"

Шуй Ланьэр: ...

Цзян Байвань потребовалось всего две секунды, чтобы превратиться из пустынной и прекрасной красавицы под лунным светом в девушку-скульптуру из песка. У нее не было никакой сознательности, она все ещё смеялась, половина разорванной штанины от брюк слегка развевалась в воздухе.

"Сяо Вань, быстрее спускайся," Шуй Ланьэр почувствовала себя немного смущенной, и ее лицо вспыхнуло: "Ты будешь тревожить других собой."

Однако Цзян Байвань никогда не была человеком, который прислушивался бы к советам. Она покачала головой и решительно отказалась от просьбы Шуй Ланьэр: "Я думаю, что крыша довольно удобная. Не хотела бы ты прилечь вместе? Это место выше. Здесь не будет комариных укусов пока что."

сказав это, Цзян Байвань поменяла позу. Она сцепила руки вместе и пошевелила ягодицами. На этот раз она повернула голову к луне.

"Амитабха Будда", - Цзян Байвань подмигнула Шуй Ланьэр, - "Маленький даритель, ты выходишь в этот момент, но в чем дело? Быть может, ужин уже готов?"

Шуй Ланьэр сжала кулак, она сделала шаг назад, и слезы быстро наполнили ее глаза. Она поперхнулась и, казалось, отчаянно терпела: "Сяо Вань, я знаю, что у тебя есть мнение обо мне, ты...Я просто пришла сказать тебе, чтобы ты поела!"

Цзян Байвань была изумлена. Она почесала затылок. Прежде чем она успела что-либо сказать, она увидела, как Шуй Ланьэр, стоявшая ниже, глубоко вздохнула, а затем вытерла слезы. Шуй Ланьэр, кажется, приняла решение и прошептала: "Сяо Вань, можем ли мы обе поладить?"

"...Разве я не всегда ладил с тобой?" Цзян Байвань почувствовала, что не может коснуться рутины героини, у нее действительно не было никакого злого умысла вообще.

В результате, после того, как Шуй Ланьэр услышала эти слова, она, казалось, получила огромный удар. Она снова всхлипнула, а затем побежала обратно в свой дом, не сказав ни слова.

Цзян Байвань: ? ? ?

"Я снова сделала что-то не так?" Цзян Байвань почувствовала, что её второй монах был в замешательстве

фактически, зрители перед экраном тоже были в замешательстве. Камера точно записала все, что произошло. Они не поняли, почему Шуй Лэйнер вдруг побежала обратно в дом, как если бы она выстрадала множество обид.

[... Есть так много детских игр в голубой воде, где невинная девочка? □

[Я думаю, что ее сцена плача довольно хороша. Если она выйдет на сцену тети Цион Яо, она может мгновенно стать хитом. □

[Цзян Байвань: растерянный вид. jpg]

Цзи Чэнь посмотрел на Шуй Ланьэр, сильно нахмурившись. Он знал, что Чу Юньхань хотел удержать свою девушку. Ради отца Чу Юньхана он не хотел заботиться о нем. Я просто не ожидал, что девушка Чу Юньхана покажется немного смущенной?

Напротив, у Цзян Байван было большое сердце. Бывший Цзян Байвань всегда был претенциозен

Когда Цзи Чэнь отреагировал, он обнаружил, что прекратил всю работу в своих руках и с полным вниманием наблюдал за Цзян Байванем с другой стороны камеры.

--Что со мной не так?

Цзи Чэнь поджал губы и вдруг протянул руку, чтобы закрыть экран ноутбука. Он встал, подошел к окну от пола до потолка и посмотрел на оживленное движение снаружи, но мысли Цзи Чэня были заняты открытой и яркой улыбкой на лице Цзян Байван прямо под лунным светом.

Такая Цзян Байвань, хоть даже и не похожая на проницательный и требовательный вид, что был раньше, была глупой и отчасти...милой.

Цзи Чэнь почувствовал, что он должно быть сумасшедшим, и однажды он подумал бы, что Цзян Байвань была бы милой.

Молодой президент изо всех сил старался стереть тень Цзян Байван из своего сознания. Постояв некоторое время, Цзи Чэнь, наконец, снова успокоился. Он мягко выдохнул и снова сел за свой письменный стол.

Он открыл экран ноутбука и хотел выключить прямую трансляцию. На первый взгляд экран был полон преград. Цзи Чэнь был поражен, и затем приковал свой взгляд к экрану, красивое лицо в одно мгновение почернело.